Данный файл является фрагментом электронной копии издания, опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:
д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э 40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении**: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, г. Белокуриха, 24–25 марта 2025 г.) – Т. 4 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

В книге представлены материалы IV совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Белокуриха (Алтайский край) 24–25 марта 2022 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-367-7
DOI 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005-180

© ИЭОПП СО РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Полная электронная копия издания расположена по адресу:
http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2022/005.pdf

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/24-180

Гильмундинов В.М., Панкова Ю.В.

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ[1]

Последовательный рост внимания мирового сообщества к проблемам негативного антропогенного воздействия на глобальную экосистему к настоящему времени привел к достижению консенсуса в необходимости обеспечения экологически ответственного поведения. Особенно явно это проявилось в части усилий, предпринимаемых человеческой цивилизацией по борьбе с глобальным изменением климата и его негативными последствиями. Масштабность данной задачи представляет собой, пожалуй, первый в истории пример, объединяющий целые континенты несмотря на политические и социальные различия. Это привело к соответствующей институциональной трансформации, закрепляющей экологически ответственные нормы поведения и регуляции на всех уровнях хозяйствования:

– наднациональном – через распространение международных механизмов низкоуглеродного развития (торговля углеродными единицами, внедрение SDG-стандартов (SDG (Sustainable Development Goals) – цели устойчивого развития) и др.);

– национальном – через разработку и реализацию национальных и субнациональных стратегий низкоуглеродного развития и инструментов углеродного регулирования;

– корпоративном – через активное внедрение в практику ESG-стандартов (ESG (Environmental, Social, Governance) – экологическое, социальное и корпоративное управление);

– индивидуальном (ответственное потребление).

Отмеченные институциональные изменения все сильнее сказываются на принятии инвестиционных и хозяйственных решений. Так, компании, демонстрирующие приверженность к ESG-стандартам, получают доступ к более дешевому финансирова-

[1] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН № 121040100281-8 (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

нию, меньшие барьеры встраивания в цепочки поставок продукции и более перспективные рыночные сегменты для продажи конечной продукции.

В то же время необходимо признать, что данные вопросы все еще лежат преимущественно в политической, а не экономической плоскости. Экономические соображения отодвинуты на второй план, в то время как экологические сводятся практически только к регулированию баланса парниковых газов в атмосферном воздухе Земли, а проблемам загрязнения окружающей среды не уделяется достаточного внимания.

Таким образом, влияние процессов декарбонизации на структуру мировой экономики будет существенно возрастать. В этой связи важно учитывать, что декарбонизация – это очень длительный процесс, требующий, по сути, смены технологического уклада через переход с традиционных технологий и использования традиционных топливно-энергетических ресурсов на новые (низкоуглеродные) технологии и возобновляемые источники энергии. Процесс формирования нового технологического уклада в мировой экономике ускоряется, принципиальной его особенностью выступает экологизация всех процессов производства и потребления. При этом происходит ослабление требований к экономической эффективности экологически более эффективных технологий, вследствие косвенных эффектов (ESG, ответственное потребление) и прямых эффектов (бюджетно-налоговых стимулов, ужесточение экологических стандартов). Традиционные же экономики оказываются в хвосте этого процесса и часто не обладают необходимыми технологиями или возможностями по их эффективному внедрению.

Россия после КНР, США и Индии замыкает четверку стран, формирующих наибольшие выбросы парниковых газов в атмосферу Земли [1; 2, с. 15]. Совокупные выбросы парниковых газов в России в 2019 г. согласно данным Росстата составили 2,1 млрд т (или 14,1 тыс. т на душу населения) CO_2-эквивалента [3, с. 39]. Учитывая высокую открытость российской экономики, ряд ее секторов в связи с нарастанием углеродного регулирования оказываются в группе особого риска. В первую очередь, это экспортеры таких товарных групп, как «Энергоносители», «Химические, резиновые, пластмассовые, топливные продукты и другие неметаллические минераль-

ные продукты» и «Черные и цветные металлы и готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования» [4, с. 55].

Это придает особую актуальность вопросам оценки влияния и разработки механизмов адаптации экономики России к мировой климатической повестке, создающей как определенные риски, так и открывающей новые возможности.

В числе основных рисков в первую очередь необходимо назвать следующие:

1. Традиционные промышленные экспортоориентированные модели экономического роста оказываются под существенной угрозой.

2. Сложившаяся технологическая и производственная структура российской экономики не соответствует приоритетам низкоуглеродного развития.

3. Переход к новой модели роста, основанной на низкоуглеродном развитии, – достаточно длительный процесс, требующий колоссальных финансовых и интеллектуальных ресурсов, что существенно ограничивает возможности решения вопросов экологии, уровня жизни населения и конкурентоспособности экономики.

В то же время новые возможности для экономики России открываются благодаря следующим процессам:

– принципиальная смена парадигмы использования традиционных горючих природных ресурсов: переход от их рассмотрения как источника энергии к источнику сырья для производства ценных материалов;

– формирование новых отраслевых рынков и индустриальных точек роста;

– перенос центров углеродоемкого производства из развитых стран в третьи страны;

– возрастающая на текущем этапе роль переходного топлива и электрификация теплоэнергетики.

Таким образом, при формировании новой модели экономического роста России важно учитывать, что ряд важнейших отраслей мировой экономики значительно трансформируют свои технологические процессы, что ведет к кардинальной перестройке цепочек поставок продукции. В первую очередь, эти процессы затрагивают традиционно наиболее углеродоемкие отрасли – металлургия, энергетика, транспорт, химия.

Литература и информационные источники

1. World Development Indicators. World Bank. – Online access (10.02.2022): [https://databank.worldbank.org/]

2. Statistical Review of World Energy 2021. British Petroleum. – Online access (10.02.2022):[https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf].

3. Основные показатели охраны окружающей среды, 2021. Статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021.

4. Yamano Norihiko, Guilhoto Joaquim. CO2 emissions embodied in international trade and domestic final demand: Methodology and results using the OECD Inter-Country Input-Output Database // OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2020/11. – Online access (10.02.2022): [https://dx.doi.org/10.1787/8f2963b8-en].

DOI: 10.36264/978-5-89665-367-7-2022-005/25-180

Тагаева Т.О., Синигаева Д.Д.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ЗЕЛЕНОГО» ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РФ[1]

В исследовании была поставлена задача проведения кластеризации российских регионов по принципу «зеленого» инвестирования, в целях решения которой построена информационная база за 2014–2019 гг., включающая показатели, характеризующие загрязнение водных и атмосферных ресурсов, образование отходов производства и потребления, состояние общественного здоровья и природоохранные затраты. Для формирования информационной базы использовались статистические данные Росстата. Показатели были представлены как совокупные для региона, так и на душу населения. Затраты на охрану окружающей среды (как в целом, так и по направлениям природоохранной деятельности) были рассчитаны в сопоставимых ценах 2019 г. Кластеризация проводилась методом k-средних с использованием программного пакета R.

[1] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.6.4. (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»